

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

**3-2025
FILOLOGIYA**

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

N.O.Ikromova	
Chingiz Aytmatovning “Alvido, Gulsari” qissasi nutq shakllarini tarjima qilishning psixolingvistik xususiyatlari	128
Ш.М.Артикова	
Сопоставление стратегий вежливости и культурных установок в англосаксонском и узбекском семейном дискурсе.....	136
G.A.Komilova	
Siyosiy nutqlarda ishontirish strategiyalarining lingvistik tahlili.....	145
M.T.Ikromov	
Botanik terminlarning etnomadaniy tadqiqi.....	149
U.H.Usmonova	
O'zbek, rus va ingliz tillaridagi fe'l frazeologik birliklarning struktur-semanatik va lingvokulturologik tadqiqi	154
U.M.Askarova	
Gapda uyushiq bo'laklarning o'rni va ahamiyati (Ozod Sharafiddinov asarlari misolida).....	158
Sh.Kh.Sayidov, N.M.Nabijonova	
The intersection of paralinguistics and sociolinguistics.....	163
M.Y.Mamajonov, F.A.Bekmuxamedova	
Inglizcha va o'zbekcha maqollar asosida lingvokognitiv tahlil	166
Sh.Sh.Dadabayeva	
Aksiolingvistikadagi asosiy jarayonlar	171
Sh.Sh.Dadabayeva	
Axloqiy-fuqaroviy qadriyatlarni ifodalovchi aksiologik leksikalar tadqiqi	175
L.T.Galimullina, K.M.Akramova	
The semantics of verbal phraseological units and their evaluative emotive peculiarities in the English and Russian languages	179
X.A.Baymanov, M.M.Soatova	
Hajviy matnlarni tarjima qilishning kognitiv-pragmatik xususiyatlari	184
Sh.R.Karimjonova	
Kognitiv tilshunoslik: asosiy yondashuvlar va tushunchalar	188
L.T.Galimullina, N.F.Salakhutdinova	
Some issues in the antonymy of phraseological units in the english language	195
Р.Сулейманова	
Историческая лексика тюркских языков: морфосемантическое и этимологическое исследование корневых слов	199
A.Sh.Mukhamadiev	
Aggression as a form of speech influence in the literature of the uzbek and english languages ..	203
S.Z.Hemidli	
Metaphorization in the mythological lexicon of english and azerbaijani languages (comparative-historical typological linguistics).....	209
X.U.Qodirova	
Nutqiy etiket va milliy-madaniy identikasiya: ingliz tili konteksti misolida	215
Д.Б.Хамидова	
Влияние языка на формирование специализированной терминологии	218
G.A.Zaynutdinova	
O'zbek tilshunosligida lingvopoetika umumfilologik yo'nalish sifatida	222
R.Kahramanova	
Lexical and grammatical features of kinship terms in azerbaijani dialects	227
A.M.Aimuxammetova	
Ingliz va qoraqalpoq tilshunosligida numerativ birliklarning o'rganilish tarixi	231
N.Q.Adamboyeva	
Non-traditional language learning methods and brain activity	234
D.S.Usmonova, N.R.Rajabova	
Ingliz tili o'rganishda gamifikatsiya: motivatsiya va faollikni oshirish	237
M.T.Raxmonqulova	
Tilshunoslikda “Konsept” va “Konseptosfera” tushunchalari talqini	241

UO‘K: 81’255.4:81’42+81’276.3(=111+=511.1)

СОПОСТАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ВЕЖЛИВОСТИ И КУЛЬТУРНЫХ УСТАНОВОК В АНГЛОСАКСОНСКОМ И УЗБЕКСКОМ СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ**ANGLOSAKSON VA O‘ZBEK OILAVIY DISKURSLARIDA ODOBLILIK STRATEGIYALARI VA MADANIY QOIDALARNI TAQQOSLASH****COMPARISON OF POLITENESS STRATEGIES AND CULTURAL NORMS IN ANGLO-SAXON AND UZBEK FAMILY DISCOURSE****Артикова Шахноза Махамедовна**

преподаватель Ферганский государственный университет

Аннотация

С разных точек зрения вежливость является универсальным феноменом, однако, как показывают многочисленные кросс-культурные исследования, понимание вежливости, а также нормы вежливости различаются в разных культурах. Способ общения людей определяется культурными ценностями, которые формируют их коммуникативные стили. Цель данного исследования — изучить, как англичане и узбеки понимают вежливость и как культурные ценности англичан и узбеков формируют стиль межличностного взаимодействия в семейной обстановке. Материал для исследования был собран с помощью социокультурного опросника и теста на завершение дискурса (DCT), заполненных 100 английскими и узбекскими участниками, а также этнографических наблюдений. Полученные данные были проанализированы с использованием теории (не)вежливости, теории речевых актов, кросс-культурного прагматического и дискурсивного анализа, исследований конструирования идентичности и влияния вежливости на коммуникативные стили. Наши результаты подтверждают, что в англосаксонской культуре высоко ценятся приватность, дистанция и равенство, тогда как в узбекской культуре люди придают большое значение близости, возрасту и статусу. Исследование показало, что стиль взаимодействия между детьми и родителями в англосаксонском контексте довольно эгалитарен, и дети относятся к родителям как к равным, что свидетельствует о низкой дистанции власти в англосаксонском обществе. В узбекской культуре существуют значительные различия в коммуникативных стилях в контексте «сверху вниз» и «снизу вверх», что указывает на высокий индекс дистанции власти в узбекском обществе.

Annotatsiya

Turli nuqtai nazardan odoblilik universal fenomen hisoblanadi, ammo ko‘plab ko‘pmadaniyatli tadqiqotlar ko‘rsatganidek, odoblilik tushunchasi va uning normalari turli madaniyatlarda farq qiladi. Odamlarning muloqot qilish usuli ularning kommunikativ uslublarini shakllantiradigan madaniy qadriyatlar bilan belgilanadi. Ushbu tadqiqotning maqsadi — inglizlar va o‘zbeklar odoblilikni qanday tushunishini va anglichanlar hamda o‘zbeklarning madaniy qadriyatlari oilaviy muhitda shaxslararo munosabat uslubini qanday shakllantirishini o‘rganishdan iborat. Tadqiqot uchun materiallar sotsiomadaniy so‘rovnomaga va 100 nafar ingliz va o‘zbek ishtirokchilari tomonidan to‘ldirilgan diskursni yakunlash testidan (DCHT) hamda etnografik kuzatuvlardan to‘plandi. Olingan ma‘lumotlar (no)odoblilik nazariyasi, nutq harakatlari nazariyasi, ko‘pmadaniyatli pragmatik va diskursiv tahlillar, shaxsiyatni konstruktivlash tadqiqotlari va odoblilikning kommunikativ uslublarga ta‘sirini o‘rganish asosida tahlil qilindi. Bizning natijalarimiz shuni tasdiqlaydiki, anglosakson madaniyatida shaxsiylik, masofa va tenglik yuqori baholanadi, o‘zbek madaniyatida esa odamlar yaqinlikka, yoshga va maqomga katta ahamiyat beradilar. Tadqiqot shuni ko‘rsatdiki, anglosakson kontekstida bolalar va ota-onalar o‘rtasidagi munosabat uslubi ancha egalitar, va bolalar ota-onalarga tengdosh sifatida munosabatda bo‘ladilar, bu anglosakson jamiyatida hokimiyat masofasining pastligini ko‘rsatadi. O‘zbek madaniyatida «yuqoridan pastga» va «pastdan yuqoriga» kontekstidagi kommunikativ uslublarda jiddiy farqlar mavjud, bu o‘zbek jamiyatida hokimiyat masofasining yuqori indeksini ko‘rsatadi.

Abstract

Politeness, while often regarded as a universal concept, is understood and practiced differently across cultures, as demonstrated by numerous cross-cultural studies. Communication styles are shaped by cultural values, which determine the way people interact. This study aims to investigate the perceptions of politeness among the English and Uzbeks and to explore how cultural values influence the nature of interpersonal interactions within the family context in these cultures. Data were collected using a sociocultural questionnaire, a discourse completion test (DCT) administered to 100 English and Uzbek participants, and ethnographic observations. The analysis was conducted through the lens of (im)politeness theory, speech act theory, cross-cultural pragmatics, discourse analysis, identity construction research, and the impact of politeness on communication styles. The findings indicate that Anglo-Saxon culture places high value on privacy, distance, and equality, whereas Uzbek culture emphasizes closeness, respect for age, and status. The

TILSHUNOSLIK

results further revealed that parent-child interactions in the Anglo-Saxon context are typically egalitarian, with children treating parents as equals, which reflects the low power distance characteristic of this culture. Conversely, Uzbek culture exhibits marked differences in communicative practices in hierarchical relationships, indicating a higher power distance.

Ключевые слова: вежливость, невежливость, ценности, англосаксонская лингвокультура, узбекская лингвокультура, семейный дискурс, коммуникативный стиль.

Kalit so'zlar: odoblilik, noodoblilik, qadriyatlar, anglosakson lingvomadaniyati, o'zbek lingvomadaniyati, oilaviy diskurs, kommunikativ uslub.

Key words: politeness, impoliteness, values, Anglo-Saxon linguistic culture, Uzbek linguistic culture, family discourse, communicative style.

ВВЕДЕНИЕ

Вежливость является фундаментальной характеристикой общения между людьми, которая в наши дни привлекает большой интерес ученых из различных областей, таких как социолингвистика, прагматика, анализ дискурса, межкультурная коммуникация и другие. Первоначально основные теории вежливости были сосредоточены на освещении вежливости в рамках одной конкретной культуры, а затем на сравнении форм и практик вежливости в кросс-культурном аспекте.

Теория вежливости П. Брауна и С. Левинсона, основанная на понятиях лица, актов угрозы лицу и стратегий вежливости, дала толчок исследованиям вежливости с акцентом на выполнение речевых актов в ходе взаимодействий. Однако среди многочисленных критических замечаний к подходу Брауна и Левинсона к вежливости отмечалась нехватка социальных, культурных, исторических и контекстуальных перспектив. Нормы вежливости характеризуются региональными, классовыми и гендерными вариациями, которые постоянно отражаются во взаимодействиях между людьми [7]. Эти различия в нормах вежливости между культурами поднимают вопросы о специфике изучения межкультурной вежливости по сравнению с популярными исследованиями кросс-культурной вежливости [8].

С различных точек зрения вежливость действительно является универсальным феноменом. Этот феномен как признанная социальная норма присутствует во всех культурах. Согласно Дж. Личу, вежливость проявляется в различных формах в разных языках и культурах. Но если бы не существовало общей модели, разделяемой различными языками или культурами, применение таких слов, как «вежливость» или «лицо», к различным культурам было бы бессмысленным. Более того, исследователь определяет вежливость как «коммуникативный альтруизм», объясняя это так: «быть вежливым — значит говорить или вести себя таким образом, чтобы (казалось) приносить пользу или ценность не себе, а другому человеку(ам), особенно тем, с кем вы ведете беседу» [13, с. 33].

Однако, несмотря на универсальный характер вежливости, реальное проявление вежливости, способы, с помощью которых представители различных культур реализуют вежливость, а также стандарты, по которым они оценивают (не)вежливое поведение, различаются между культурами. Эти различия вытекают из исходного представления о вежливости в специфических культурных контекстах. Различные культуры формируют различные взгляды на ценности и стандарты, что влияет на критерии вежливости и приводит к различиям в различных аспектах [10, с. 100]. Как показали многочисленные кросс-культурные исследования, несмотря на универсальный характер вежливости, этот феномен является культурно-специфичным [см. 1; 3; 4; 5; 9; 11; 13]. Различия в социальных отношениях и культурных ценностях формируют культурно-специфичное понимание вежливости. Блум-Кулка утверждает, что «системы вежливости представляют собой культурно фильтрованную интерпретацию взаимодействия» [6, с. 195].

Вежливость — это культурно сконструированное понятие. Р. Ваттс утверждает, что лексемы «вежливый» и «вежливость» и соответствующие им термины в других языках могут различаться по значению и ассоциируемым с ними коннотациям [15, с. 14]. Концептуализация вежливости также различается в разных культурах. В Великобритании она в основном ассоциируется с внимательным отношением к другим, хорошими манерами и языковым этикетом, основанными на соблюдении дистанции и уважении к частной жизни других, в то время как в Греции и России — с заботой о других через доброту, теплоту и дружелюбие [3; 14].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование преследует три основные цели: (а) выяснить, как англичане и узбеки понимают вежливость, (б) провести сравнительный социальный и культурный анализ англосаксонских и узбекских ценностей, которые формируют стиль межличностной коммуникации, и (в) изучить, как эти ценности проявляются в межличностных взаимодействиях в семейной обстановке. Данные для анализа были получены из двух анкет. Цель первой анкеты состояла в уточнении и развитии англосаксонского и узбекского понимания вежливости и выявлении основных культурных ценностей, на которых основана вежливость. В первой анкете англосаксонским и узбекским участникам было предложено дать определение вежливости, описать (не)вежливого человека и привести пример вежливого и невежливого поведения. Анкета была отправлена по электронной почте 100 англичанам и узбекам. Вернулись 32 ответа от англичан и 30 от узбеков. Возраст респондентов варьируется от 20 до 70 лет. Это граждане Великобритании, для которых английский язык является родным, и граждане Республики Узбекистан, для которых родной язык — узбекский. Все представители относятся к среднему классу, имеют высшее образование или являются студентами вузов. В обеих культурных группах было равное соотношение полов (50% мужчин и 50% женщин). Вторая анкета была нацелена на сбор дискурсивных данных и разработана в формате DCT (задание на завершение дискурса). Англичанам и узбекам был предложен краткий сценарий восьми ситуаций с указанием места действия и семейных отношений между участниками; им было предложено завершить диалоги наиболее естественным, по их мнению, образом. Анкета была составлена для выявления способов просьбы, реакции на просьбу, благодарности, реакции на благодарность и комплиментов. Она была отправлена по электронной почте в общей сложности 200 носителям английского и узбекского.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ ответов, полученных от англосаксонских участников, показывает, что большинство из них определяют вежливость как: а) уважение к людям в манерах и словах; б) уважение к личному пространству и сохранение дистанции; в) уважение к независимости и личной автономии; г) уважение к равенству прав; д) сдержанность; е) уважение к чувствам других людей. Основные фразы, подчеркиваемые английскими респондентами в определениях вежливости, включают: *«проявление уважительного поведения и манеры по отношению к людям»*, *«уважение к людям»*, *«проявление хорошего поведения и манер в отношении других»*, *«обращение с уважением к другим»*, *«проявление уважения к людям»* и *«выражение высокого уважения к людям»*. Таким образом, можно заключить, что англичане особенно акцентируют внимание на *«проявлении уважения к людям»* или, другими словами, *«обращении к людям с уважением»*, как на наиболее распространённом определении вежливости.

Многие респонденты указали, что для проявления вежливости и чтобы быть вежливым, нужно часто использовать вежливые слова. По их мнению, частое употребление слов *«пожалуйста»* и *«спасибо»* в повседневных разговорах выражает уважение к другим людям и облегчает социальные взаимодействия. Среди вежливых слов они также упомянули фразу *«(я) извиняюсь»*, которая используется в разных ситуациях, например, *«когда кто-то перебивает другого»*, *«когда кто-то опаздывает на встречу»* или даже *«когда кто-то занял зарезервированное место в поезде или самолёте»*. Тщательное изучение ответов показало, что для англичан фраза *«(я) извиняюсь»* не является только извинением, но и служит вежливой поведенческой стратегией для уважительного социального взаимодействия с другими.

Значительное количество англосаксонских респондентов определили вежливость как *«уважение к личному пространству и сохранение дистанции»*, *«уважение к личному пространству людей»* и *«уважение к частной жизни людей»*. Они заявили, что игнорирование частной жизни других людей является абсолютно невежливым поведением. Судя по примерам, предоставленным английскими участниками, англичане предпочитают определять и сохранять некоторое пространство как личную зону вокруг себя. Они считают, что у каждого человека должна быть незаметная граница вокруг него, которую другие

TILSHUNOSLIK

должны уважать. Это означает, что стоять слишком близко и прикасаться к кому-то в англосаксонской культуре считается неуместным (за исключением наиболее интимных ситуаций, когда кто-то намерен выразить близость, глубокие и дружеские чувства). Такой тип поведения воспринимается как невежливый, поскольку он противоречит англосаксонской ценности приватности и сильной ориентации на соблюдение личных границ. Следовательно, можно заключить, что англичане подчеркивают *«уважение к личной жизни»* и *«НЕ нарушение границ личного пространства других»* при определении вежливости.

Кроме того, англосаксонские респонденты акцентировали внимание на *«уважении к независимости и личной автономии»* как определении вежливости, что частично совпадает с уважением к частной жизни. На основании ответов англосаксонских участников, предложение составить компанию, помочь или протянуть руку помощи в некоторых ситуациях может быть воспринято англичанами как невежливое поведение. Согласно высказываниям респондентов, причина заключается в англосаксонской вере в собственные способности, таланты и инициативу. Поэтому получение таких предложений может восприниматься как покровительственное отношение, ставящее под сомнение их независимость и автономию. Это может вызвать у человека чувство некомпетентности и неспособности самостоятельно решать свои личные дела.

Некоторые англосаксонские респонденты указали, что они рассматривают вежливость как *«уважение к равенству прав»* и *«уважение к равенству привилегий»* среди индивидов в обществе, что отражает одну из важнейших культурных ценностей Великобритании. Таким образом, англосаксонское понимание вежливости в значительной степени характеризуется как *«уважение к людям»*, а также *«признание индивидуальных и социальных прав людей»*.

Как показывают наши результаты, ещё одна характеристика англосаксонской вежливости связана с *«эмоциями в коммуникации»*. Ряд англосаксонских респондентов заявили, что вежливость — это *«сдержанность»* и *«консервативное поведение»*. Некоторые определения вежливости были более конкретными: *«сдержанность в выражении мнений»*, *«сдержанность в выражении согласия и несогласия»*. Таким образом, англосаксонские респонденты характеризуют вежливость как *«сдержанность»* и *«консервативное отношение к выражению мнений, включающих согласие и несогласие»*. Они считают, что скрывание личных чувств и отказ от демонстрации своих эмоциональных переживаний на публике является важной чертой вежливого поведения. Примеры, приведенные английскими участниками, показывают, что избегание плача на похоронах, а также воздержание от громкого смеха при смешных ситуациях поддерживают вышеуказанные выводы.

Между тем, некоторые англосаксонские респонденты считают, что вежливость — это *«внимательное отношение к другим людям»* и *«внимание к чувствам и заботам людей»*.

Таким образом, наши результаты показывают, что англосаксонские определения вежливости согласуются с английскими ценностями, такими как *«равенство»*, *«независимость»* и *«приватность»*. В межличностных взаимодействиях они также придают значение *«социальному этикету»* и *«манерам»* как проявлению вежливого поведения в данной культуре. Иными словами, с их точки зрения, следование социальным этикетам составляет основную часть англосаксонской вежливости.

Анализ ответов узбекских участников показывает, что большинство из них определяют вежливость как: а) уважение к старшим; б) уважение к родителям и бабушкам с дедушками; в) почтение к людям более высокого статуса, таким как учителя и старшие; г) соблюдение социального этикета; д) поддержание солидарности и сохранение контакта; е) экстраверсию. Узбеки рассматривают *«уважение к старшим»* как абсолютное определение вежливости. На основании этих ответов наиболее подчеркиваемые фразы в определениях участников из Узбекистана включают: *«уважение к старшим»*, *«проявление хорошего поведения и манер по отношению к старшим»*, *«почтение к старшим»* и *«высокое уважение к старшим»*. При более глубоком анализе представленных узбекскими участниками определений вежливости видно, что *«уважение к старшим»* составляет

основную часть вежливости в данной культуре. Узбеки явно подчеркивают важность «уважительного отношения к старшим» как абсолютного определения вежливости в их культуре.

Наши результаты также показывают, что значительное количество узбекских респондентов определили вежливость как *«уважение к родителям и бабушкам с дедушками»*. Вот несколько примеров: *«уважительное поведение и манеры по отношению к родителям и бабушкам с дедушками»*, *«уважение к родителям и бабушкам с дедушками»* и *«высокое уважение к родителям и бабушкам с дедушками»*. Другими словами, уважительное и почтительное поведение по отношению к родителям и бабушкам с дедушками занимает значительное место в определениях вежливости в данной культуре.

Так как в узбекской культуре, а также в мусульманской культуре в целом, учитель является высоко уважаемой фигурой, неудивительно, что *«уважение к учителям и старшим»* часто упоминается как определение вежливости среди узбекских респондентов. Наиболее характерные фразы в этих определениях включают: *«уделение значительного внимания и уважение к учителям и старшим»*, *«уважительное отношение к учителям и старшим»* и *«доброта и уважение к учителям и старшим»*. Интересно отметить, что эти определения вежливости давали не школьники или студенты, а люди среднего и даже старшего возраста. Действительно, уважение к старшим (родителям, бабушкам и дедушкам, а также к людям более высокого статуса, таким как учителя, старшие или начальники) составляет основную часть вежливости в узбекской культуре.

Как показывают наши результаты, значительное количество узбекских респондентов подчеркнули *«уважение к социальному этикету»* как определение вежливости. Одним из самых ярких проявлений уважения к социальному этикету среди узбеков закреплено в специфической системе вежливости, известной в Узбекистане как «Мулозамат». Участники исследования считают, что следование этой строгой узбекской системе вежливости — один из важнейших критериев, по которым человек может быть признан вежливым. Они объясняют, что *мулозамат* представляет собой совокупность комплиментов, учтивости, добрых фраз и проявления большого уважения к людям. Иными словами, *мулозамат* означает чрезмерную приверженность церемониальности.

Согласно ответам узбекских участников, существует несколько примеров системы вежливости *мулозамат* в Узбекистане. Например, на вечерней встрече после подачи чая и пирожных хозяйин(-ка) искренне выражает свою радость и удовлетворение от проведенного времени с гостями и настойчиво приглашает их остаться на ужин, даже если это изначально не планировалось. Этот тип поведения, заключающийся в «настойчивом приглашении гостей остаться на ужин без предварительного плана и объявления», называется *мулозамат* в узбекской культуре. В другом примере один из узбекских участников описал ситуацию, в которой кто-то просит друга одолжить ему что-либо, например, любимую книгу или платье. В такой ситуации человек, придерживающийся принципов системы вежливости *мулозамат*, даже если эта просьба противоречит его личным интересам, не сочтет отказ в просьбе вежливым поведением.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о еще одной значимой ценности в межличностной коммуникации узбекской культуры — *«поддержание солидарности и сохранение контакта»*. Взаимоотношения строятся на принципе взаимозависимости, который проявляется в помощи и поддержке друг друга. В этой культуре абсолютно вежливым считается предложение составить кому-то компанию или протянуть руку помощи, чтобы вместе выполнять определенные действия. Фактически, такой тип поведенческой ориентации в системе узбекской вежливости воспринимается как очевидное проявление уважительных чувств, учтивости и доброжелательности по отношению к другим людям.

Согласно примерам, приведенным узбекскими участниками, вежливым поступком считается, если кто-то приносит еду и напитки новому соседу, который только что переехал в здание и еще не обустроился. Другие примеры показывают, что помощь слепому человеку в переходе через дорогу, помощь женщине в переноске корзины с покупками или тяжелой сумки, помощь в замене проколотого колеса, помощь пожилым людям при посадке в автобус

TILSHUNOSLIK

или поезд и посадке из них — все это примеры, подтверждающие вышеописанные характеристики вежливости в узбекской культуре.

Узбекам также свойственно делиться своими проблемами с другими, будучи открытыми и экстравертированными. По словам наших респондентов, они привыкли проводить еженедельные семейные собрания, на которых обсуждаются как радостные события, так и трудности. Их счастливые моменты приносят удовлетворение и гордость членам семьи, тогда как проблемы и трудности показывают, что их помощь и советы необходимы. Некоторые отметили, что ежедневные/еженедельные встречи с друзьями также имеют эмоциональную значимость для узбеков. Такой тип поведения относится к одной из важнейших узбекских религиозных установок — советоваться с другими, особенно со старшими, родителями, бабушками и дедушками, чтобы получить их советы и найти наиболее логичное и практичное решение проблемы. Этот популярный тип поведения снова показывает, что старшие — родители, бабушки и дедушки, а также люди с высоким статусом — высоко ценятся и уважаются в этой культуре благодаря своему жизненному опыту, накопленному за годы. Подобное поведение не считается вторжением в личное пространство, а воспринимается как добрый знак, искренний и сердечный акт вежливости. Фактически, узбекские респонденты подчеркнули, что привыкли открыто выражать свои эмоции — как положительные, так и отрицательные, которые они испытывают в жизни на радостных и грустных событиях. Таким образом, данные показывают, что узбеки привыкли выражать и демонстрировать свои чувства и эмоции открыто и традиционно. Более того, это считается лучшей стратегией для проявления вежливости и уважения к людям в данной культуре.

Подводя итоги, можно заключить, что узбекская вежливость включает уважение к старшим (родителям и бабушкам с дедушками), почтение к людям с более высоким статусом (например, учителям и старшим), поддержание солидарности и контактов, а также экстраверсию. Таким образом, наши результаты показывают, что узбекские определения вежливости согласуются с ценностями узбекской культуры, такими как «уважение к возрасту и статусу», «солидарность и контакт» и «взаимозависимость». В межличностных взаимодействиях они также ценят «социальный этикет» как проявление вежливого поведения. Следование социальным этикетам, особенно узбекской строгой системе вежливости, известной как *мулозамат*, составляет одну из важнейших частей вежливости в этой культуре.

В нашем анализе семейного дискурса мы сосредоточились на нескольких речевых актах, которые были вызваны специально разработанными ситуациями. Эти речевые акты включали просьбы, ответы на просьбы, благодарность, ответы на благодарность, обращения и комплименты. Поскольку тест на завершение дискурса (DCT) еще заполняется, здесь мы представляем некоторые предварительные результаты, которые, однако, согласуются с нашими этнографическими наблюдениями и выявленными различиями в англосаксонской и узбекской вежливости. Сравнительный анализ показал, что в англосаксонских семьях коммуникативные стили в вертикальных контекстах (родители к детям) и горизонтальных контекстах (дети к родителям) не выявляют значительных различий, тогда как в узбекских семьях стили общения в этих контекстах заметно различаются. Мы иллюстрируем эту тенденцию на примерах речевых актов просьбы и благодарности.

Наши результаты показывают, что просьбы в англосаксонских семьях в обоих асимметричных контекстах формулируются косвенно, с использованием вопросов с модальными глаголами (1-2). Императивные формы в наших данных не использовались.

(1) *Dad, could you please help me with my homework? (сын к отцу)*

(2) *John, could you please help me to clean the garage this weekend? (отец к сыну)*

Однако в узбекских семьях форма просьбы зависит от контекста. Согласно нашим результатам и этнографическим наблюдениям, дети, обращаясь к своим родителям, выражают просьбы косвенно и в особенно вежливой форме, используя длинные непрямые высказывания (3-4):

(3) *Sizdan uy vazifalarimda yordam so'rasam bo'ladimi?*

(4) *Do'stimmi tug'ilgan kun sovg'asini sotib olishim uchun menga pul berishingiz mumkinmi, iltimos?*

Родители в разговоре с детьми предпочитают прямой стиль. В большинстве случаев их просьбы формулируются без слов «please /пожалуйста» или «may/ можно». Часто они выражаются в императивной форме (5-6):

(5) *Xonangni tartibga solishing kerak.*

(6) *Xonangni tartibga sol.*

Ответы на просьбы также выявили интересные различия. В англосаксонских семьях они дружелюбны и неформальны, как в приведенном ниже примере, где отец отвечает на просьбу сына о деньгах для покупки подарка на день рождения (7-8):

(7) *Sure. How much do you need?*

(8) *I will give you money next week.*

Согласно нашим данным, англосаксонские дети, отвечая на просьбу родителей, могут предложить альтернативу или даже отказать, как, например, в ситуации, когда отец просит убрать гараж (9-10).

(9) *Unfortunately, I cannot do it this week as I have planned for a picnic with my friends beforehand.*

(10) *Not this week, but next week. Is it OK?*

Типы ответов на просьбы в узбекских семьях снова зависят от контекста. Ответы родителей детям дружелюбны, как в ситуации просьбы о деньгах для покупки подарка на день рождения (11), но ответы детей родителям более подчеркнуты, как в ситуации просьбы убрать комнату (12).

(11) *Yes. How much do you need?*

(12) *Qancha pul kerak? Xo'p, tezda opkeberaman.*

Отвечая на просьбы родителей, узбекские дети демонстрируют меньше независимости и больше послушания по сравнению со своими английскими сверстниками. Вместо того чтобы обсуждать просьбу родителей, они проявляют постоянную готовность немедленно откликнуться на неё. Как показывают наши результаты, они часто используют слово «хо'р», которое является вежливым утвердительным выражением в узбекском языке, обозначающим уважение и готовность выполнить просьбу без колебаний.

Другая ситуация, которая также проявляет стилистические различия между англосаксонским и узбекским семейным дискурсом, — это благодарность. Здесь также можно наблюдать культурно-специфические различия. Как показывают наши данные, в англосаксонских семьях благодарность от родителей детям и от детей родителям выражается примерно с одинаковой частотой и в аналогичной форме. Между тем, в узбекской культуре не принято, чтобы родители часто благодарили своих детей; когда же они это делают, их благодарность обычно очень краткая и простая, как в ситуации благодарности за уборку комнаты (13). Дети, напротив, часто благодарят своих родителей подробно и интенсивно, чтобы выразить свою вежливость, например, в ситуациях, когда им помогают с домашним заданием или дают деньги на покупку подарка на день рождения (14-16).

(13) *Mayli. Yaxshi.*

(14) *Haqiqatan mehribonlik qilyapsiz.*

(15) *Katta rahmat. Bu sizning mehribonligingizni ko'rsatadi.*

(16) *Arzimaydi. Bu mening vazifam edi.*

To intensify their gratitude to parents for their kindness, Persian children use complimentary polite phrases such as “that is really kind of you”, “how could I appreciate you”, “it shows your favour” and “you are always kind to me” (in vaghean mehrabani shomaro neshoon mide, chetor mitoonam mohabatetoono jobran konam, in lotf shomast, shoma hamishe be man mohabat darid).

Bu, albatta, sizning mehribonligingizni ko'rsatadi. Qanday qilib sizning yaxshiligingizni qaytarishim mumkin? Bu sizning iltifotingizdir, siz har doim menga mehribonlik ko'rsatasiz.

Таким образом, узбекские дети подчеркивают своё уважение к родителям.

ВЫВОДЫ

В данной работе мы исследовали англосаксонские и узбекские представления о вежливости. Наша цель заключалась в том, чтобы выявить, как англичане и узбеки понимают вежливость, какие культурные ценности формируют это понимание, а также изучить, как коммуникативные ценности и стратегии вежливости проявляются в повседневных взаимодействиях в семейной обстановке. Для этого мы разработали два опросника (социокультурный и задание на завершение дискурса), которые предоставили нам эмпирические данные.

Наши результаты, полученные методом контрастивного анализа, показали, что англосаксонское понимание вежливости включает: (а) проявление уважения к людям в манерах и словах, (б) уважение к личному пространству и сохранение дистанции, (в) уважение к независимости и личной автономии, (г) уважение к равенству прав, (д) сдержанность, (е) уважение к чувствам других людей. Эти характеристики вежливости согласуются с английскими ценностями, такими как «равенство», «независимость», «приватность и дистанция». Узбекское понимание вежливости включает: (а) уважение к старшим, (б) уважение к родителям и бабушкам с дедушками, (в) почтение к людям более высокого статуса (например, учителям и старшим), (г) соблюдение социального этикета, (д) поддержание солидарности и сохранение контактов, (е) экстраверсию. Эти характеристики вежливости согласуются с узбекскими ценностями, такими как «уважение к возрасту и статусу», «солидарность и контакт» и «взаимозависимость».

Дискурсивный анализ повседневных взаимодействий в семейной обстановке предоставил нам интересные результаты, которые подтверждают, что в коммуникативном поведении люди руководствуются своими культурными ценностями и представлениями о вежливости. Результаты показали, что, в то время как стиль взаимодействия между детьми и родителями в англосаксонском контексте достаточно эгалитарен и дети относятся к родителям как к равным, что свидетельствует о низком индексе дистанции власти в англосаксонском обществе, в узбекской культуре существуют значительные различия в стилях общения в вертикальных и горизонтальных контекстах, что отражает высокую дистанцию власти в узбекском обществе. В узбекских семьях дети используют более формальные речевые акты в отношении родителей, их стиль более косвенный и детализированный. Для выражения уважения к родителям и проявления вежливости они используют более длинные комплиментарные высказывания и подчеркивают большое уважение и благодарность. Этот тип поведенческой ориентации в узбекской культуре связан с узбекской религией и убеждением, что родители должны пользоваться высоким уважением и почетом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
2. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. — 368 с.
3. Ларина, Т. В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация. — М.: Языки славянских культур, 2013. — 432 с.
4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация, часть II. Язык как орудие культуры. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. — 280 с.
5. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения. — М.: Высшая школа, 1989. — 207 с.
6. Blum-Kulka, S. The metapragmatics of politeness in Israeli society // In: Watts, R. J., Ide, S., Ehlich, K. (Eds.). *Politeness in Languages: Studies in its History, Theory and Practice*. — Berlin: Mouton de Gruyter, 1992. — Pp. 81-255.
7. Brown, P., Levinson, S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. 2nd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p.
8. Feng, H. Politeness across Cultures // *The International Encyclopedia of Intercultural Communication*. — Wiley Online Library, 2017. — Available at: <https://www.wiley.com> (accessed: 13.10.2024).
9. Guirldham, M. How cultures differ: Explanation of cultural differences // *Communicating across Cultures*. — In: Larina, T. *Intercultural Communication: Theory and Practice*. — London: Palgrave, 1999. — Pp. 48-52.
10. Huang, Y. Politeness principle in cross-culture communication // *English Language Teaching*. — 2008. — Vol. 1, No. 1. — Pp. 96-101.
11. Jandt, F. *An introduction to intercultural communication: Identities in a global community*. 4th ed. — California, USA: Sage, 2003. — 368 p.

12. Leech, G. Principles of Pragmatics. — London; New York: Longman, 1983. — 250 p.
13. Leech, G., Larina, T. Politeness: West and East // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2014. — № 4. — С. 9-34.
14. Sifianou, M. Politeness Phenomena in England and Greece: A crosscultural perspective. — Oxford: Clarendon Press, 1992. — 282 p.
15. Watts, R. Politeness. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 307 p.